

Тема 8 Средневековый город

- Учебные вопросы:**
1. Причины и предпосылки возникновения средневековых городов, теории их происхождения.
 2. Экономическая структура средневековых городов.
 3. Социальная структура и борьба в средневековом городе.

Цель занятия: выявить основные причины и предпосылки возникновения средневековых городов, рассмотреть основные теории их происхождения; исследовать экономическую структуру средневекового города, дать характеристику цехового строя; исследовать динамику социальной структуры в средневековых городах, выявить и охарактеризовать основные этапы социальной борьбы в западноевропейских средневековых городах.

Вопрос 1

В X-XI вв. в Европе произошли существенные сдвиги в развитии производительных сил, и прежде всего – в сельском хозяйстве. Повсеместно распространяется железный плуг с упряжкой в несколько пар быков. Увеличиваются площади обрабатываемых земель, главным образом – за счет внутренней колонизации. Распространяется двуполье и трехполье; расширились посевы технических культур: льна, конопли, вайды, масличных. Развивались и совершенствовались огородничество, садоводство и виноградарство, а также такие тесно связанные с сельским хозяйством промыслы, как маслоделие и виноделие.

Увеличилось количество и улучшилась породность скота, в частности, лошадей, которых все шире начинают применять не только в военном деле, но и как транспортное средство; в некоторых районах лошадей стали использовать вместо волов в земледелии. Это значительно ускорило процесс обработки почвы. Все это вело к значительному увеличению производительности труда.

В результате увеличилось количество сельскохозяйственных продуктов. В руках крестьянина начал оставаться известный избыток продуктов над тем, что

производилось для нужд собственного потребления. Это давало возможность обмена части продуктов сельского хозяйства на изделия ремесленников – специалистов, что освобождало крестьянина от необходимости производить все ремесленные изделия в своем хозяйстве.

Это была **первая предпосылка** отделения ремесла от сельского хозяйства.

Вместе с тем возрастала производительность ремесленного труда, совершенствовалась его техника и технология. Особенно заметный прогресс наблюдался в металлургии, обработке металлов, выделке тканей, особенно шерстяных. Постепенно во всей Европе стали носить шерстяную одежду, которая вытесняла льняную и меховую. Производство ремесленных изделий все более превращалось в особую сферу трудовой деятельности, отличную от сельскохозяйственной, которая требовала дальнейшей специализации ремесленников, уже не совместимой с трудом крестьянина. Это составило **вторую предпосылку** отделения ремесла от сельского хозяйства.

Отделение ремесла от сельского хозяйства создавало предпосылки для возникновения средневекового города.

Помимо этого, на рубеже I-II тыс. создались важнейшие социальные предпосылки складывания средневековых городов. Завершился процесс феодализации; выделился господствующий класс, потребность которого в роскоши способствовала увеличению слоя профессиональных ремесленников. С другой стороны, крестьянство, подвергавшееся все большей эксплуатации, все чаще стало убегать от гнета. Беглые крестьяне и составили большинство населения первых городов.

Проблема средневекового города – одна из самых трудных в исторической науке. Не случайно до сих пор не существует четкого научного определения самого понятия «город».

В советской историографии средневековый город – это центр ремесла и торговли, а возникновение его связывается с развитием общественного разделения труда. В западной средневековедении существует несколько основных теорий происхождения средневековых городов.

1. **Романистическая** (Тьерри, Гизо, Фюстель-де-Куланж и др.). Города возникали на месте или как продолжение городов Римской империи.

2. **Вотчинная** (Эйхгорн, Нич). Город развивался из феодальной вотчины, а городские учреждения – из вотчинного управления и вотчинного права.

3. **Марковая** (Маурер, фон Белов, Гирке). Они выводили городские учреждения и право из строя свободной сельской общины – марки и ее обычаев.

4. **Бурговая** (Кейтген, Мэтланд). Считали, что город вырос на месте феодального замка (бурга).

5. **Рыночная** (Зом, Шредер). Городское право возникло из «рыночного права», действовавшего в местах, где велась торговля.

6. **Торговая** (Пиренн). Считал, что город возник из поселений купцов, занимавшихся транзитной торговлей.

Можно отметить, что конкретно-исторические пути возникновения средневековых городов были весьма разнообразны. Нередко это были места старых римских городов. Города возникали около замков и крепостей (Аугсбург, Страсбург, Бранденбург); около монастырей (Сент Олбанс, Сен Жермен, Сент Яго); около мостов (Брюгге, Кембридж), около переправ через реки (Оксфорд).

Рост городов в различных областях Западной Европы происходил разными темпами; ранее всего – в Италии и на юге Франции, позднее – в Скандинавии, Венгрии, Ирландии.

Чрезвычайно разнородным было население городов. По численности населения средневековые города были невелики. В XIV-XV вв. город с населением более 20 тыс. человек считался крупным.

Первоначально жители средневековых годов наряду с ремеслом и торговлей занимались сельским хозяйством: ведь сеньор, желая увеличить город, новых жителей – бывших крестьян – мог привлечь лишь землей. По свидетельству одного арабского путешественника, Майнц в X веке был «частью заселен, частью засеян..., богат пшеницей, ячменем, рожью и овощами, горожане имели огороды и небольшие поля, пасли свой скот в общинном лесу...».

По внешнему виду средневековые города весьма сильно отличались от современных. Город был окружен высокой стеной с башнями и глубокими рвами; городские ворота закрывались на ночь. Стены, окружавшие город, ограничивали его территорию; с увеличением населения ее приходилось расширять, строить новые стены и укрепления. Ремесленники вместе с купцами несли сторожевую службу и составляли городское военное ополчение; они должны были знать военное дело и иметь в своем доме необходимое оружие.

Из-за ограниченности городской территории улицы в городе были очень узки. Дома стояли в несколько этажей, причем каждый верхний этаж нависал над нижним так, что на улице всегда царил полумрак. Архитектура домов была несложной и однообразной; основным строительным материалом – дерево, камень, солома. Исключение составляли дома феодалов и крупных купцов. Резко выделялись две постройки в центре города, на городской площади – кафедральный собор и ратуша. Это был центр города и одновременно рыночная площадь.

Улицы населялись ремесленниками одной специальности. Окна каждой мастерской обычно выходили на улицу; днем ставни опускались, верхняя превращалась в навес, нижняя опускалась и превращалась в прилавок. Через открытое окно можно было видеть, как изготавливается изделие.

Уличное освещение долгое время отсутствовало. Тротуаров тоже не было, улицы были немощеными, с трудом можно было пройти или проехать в дождь даже на лошади. Отбросы пищи, мусор выбрасывались прямо на улицу.

Скученность населения, антисанитария, отсутствие больниц превращало город в рассадник болезней и эпидемий, от которых умирало от 1\3 до половины жителей города. Города часто подвергались опустошительным пожарам.

Вывод по 1 вопросу

Т.о., основные экономические предпосылки возникновения города как центра ремесла и торговли были созданы в процессе отделения ремесла от сельского хозяйства. Существует целый ряд теорий возникновения средневековых городов, большинство из которых страдает односторонностью. Конкретно-

исторические пути возникновения средневековых городов были самыми различными.

Вопрос 2

Производственную основу средневекового города составляло ремесло. Ремесленник, подобно крестьянину, был мелким производителем, который владел орудиями производства, вел самостоятельно свое частное хозяйство, основанное на личном труде. Но в отличие от крестьянина, специалист-ремесленник:

- Во-первых, с самого начала был товаропроизводителем;
- Во-вторых, он не нуждался в земле как средстве производства, поэтому внеэкономическое принуждение в виде личной зависимости непосредственного производителя от феодалов не было необходимостью, и быстро исчезло.

Однако имели место и другие формы внеэкономического принуждения, но они исходили даже не от феодала, а от самих сограждан.

Характерной особенностью средневекового ремесла в Западной Европе была его **цеховая организация**, т.е. объединение ремесленников узкой специальности в пределах данного города в особые союзы – цехи, ремесленные гильдии.

Природа средневекового цеха сложна и многогранна: цех был порожден всей совокупностью условий, в которых складывался средневековый город. «Феодальная структура землевладения соответствовала в городах... феодальная организация труда... феодальная структура всей страны... породила цеховая организация западноевропейского средневекового города».

Цехи возникли как организации самостоятельных мелких товаропроизводителей. Этому способствовало:

- Нужда в объединении для борьбы против феодалов;
- Защита своего производства и доходов от конкуренции прибывавших в город людей;
- Потребность в общих рыночных помещениях;
- Необходимость охраны общей собственности ремесленников.

Главная задача цеха – организация производства и сбыта готовой продукции, обеспечение (охрана) монопольного права на то или иное производство, на ту или иную профессию. Кроме того, цех был не только производственной, но и политической единицей, а также религиозным братством и военной организацией. Цех выполнял функции организации обрядов (крестины, свадьбы, похороны), взаимопомощи, защиты и регулирования отношений с властями. Но при этом, прежде всего, цех выполнял хозяйственные функции: доставлял сырье и распределял его поровну между мастерами; определял место и время работы; количество, способ производства, вес, размеры, форму выпускаемых изделий; контролировал их качество; устанавливал цены на готовую продукцию и обеспечивал ее реализацию.

В большинстве городов принадлежность к цеху являлась обязательным условием для занятия ремеслом, т.е. устанавливалась цеховая монополия на данный вид ремесла – **цеховое принуждение**. Этим устранялась возможность конкуренции со стороны не входивших в цех ремесленников, которая – в условиях весьма узкого в то время рынка и относительно незначительного спроса – была опасна для многих производителей.

Такая организация создавала в средневековом обществе наиболее благоприятные условия для развития производительных сил, товарного производства в городах до определенного времени. В рамках цехового производства было возможно дальнейшее развитие и углубление общественного разделения труда в форме выделения все новых и новых цехов. Например, в цехе текстильной промышленности выделились цехи прядильщиков, ткачей, красильщиков, сукновалов, чесальщиков и т.п. Из цеха кузнецов выделились цехи оружейников и т.п. В крупных городах количество цехов доходило до нескольких десятков и даже сотен: в Париже – 350, в Лондоне – более 100. Поэтому примерно до конца XIV – начала XV в. цехи в Западной Европе играли прогрессивную роль.

Цеховая организация в Западной Европе все же не была универсальной. В ряде стран она была сравнительно мало распространена и не везде достигла за-

вершенной формы. Наряду с ней в некоторых странах существовало т.н. «свободное ремесло»; например, на юге Франции.

Однако к середине XV в. значение цехов резко изменилось. Исчезло равенство между цехами, более богатые «старшие» цехи подчиняли себе слабые «младшие» цехи. Нередко цехи попадали в зависимость от купца – владельца сырья или скупщика сырья. Их консервативность и рутинность, стремление сохранить и увековечить мелкое производство, традиционные приемы и орудия труда, помешать техническим усовершенствованиям из боязни конкуренции превратили цехи в тормоз технического прогресса и дальнейшего роста производства.

Рост городов в XI-XV вв. способствовал развитию внешней и внутренней торговли. В городах существовали местные рынки, где совершался обмен между городским ремеслом и деревней. В XIV-XV вв. начали складываться единые рынки как экономические центры феодальных государств – Лондон, Париж.

В период развитого феодализма более крупную роль по объему и стоимости продаваемой продукции стала играть дальняя, транзитная торговля, осуществляемая в основном купцами, не связанными с производством. В XIII-XV вв. такая торговля в Европе была сосредоточена в основном в двух районах – в бассейне Средиземного моря, где первенство вначале принадлежало византийцам и арабам, а затем перешло к купцам Генуи, Венеции, Марселя и Барселоны; а также на Балтийском и Северном морях, где руководящая роль принадлежала ганзейским городам, среди которых выделялись Любек, Бремен, Гамбург.

Масштабы тогдашней торговли не следует преувеличивать: очень много препон сдерживали ее развитие. Но тем не менее постепенный рост товарно-денежных отношений и обмена создавал возможность накопления денежных капиталов. А отсутствие единой денежной системы и разнообразие монет делали совершенно необходимой профессию менялы.

Менялы занимались не только разменными операциями, но и переводами денежных сумм, выполняли банковские и кредитными операциями. С этим обычно было связано ростовщичество. Разменные операции и операции по кре-

диту вели к созданию специальных банковских контор. Первые из них возникли в городах Северной Италии – Ломбардии.

Крупнейшим ростовщиком была католическая церковь. Самые крупные кредитные и ростовщические осуществляла римская курия. Кстати, в качестве банкиров и ростовщиков часто выступали евреи: это объяснялось тем, что ростовщические операции официально запрещались людям, исповедующим христианскую религию.

Вывод по 2 вопросу.

Т.о., основу городской экономики составляли ремесло и торговля. Ремесло в Западной Европе имело своеобразную, цеховую организацию, которая была порождена самой сущностью феодального строя.

Вопрос 3

Средневековые города возникали на земле феодала, и поэтому неизбежно должны были ему подчиняться. Большинство горожан сначала представляли собой крестьян, издавна живших на этом месте; а также бежавшие или отпущенные на оброк. Все они оказывались в личной зависимости от нового господина – сеньора города. В руках сеньора первоначально сосредотачивалась вся власть в городе. Феодал был заинтересован в возникновении городов на своей земле, т.к. городские промыслы и торговля приносили ему дополнительный доход.

Однако стремление феодалов извлечь из города как можно больше доходов неизбежно приводило к борьбе между феодалами и городами. Этот процесс происходил повсюду в Европе в X-XIII вв. Из борьбы за освобождение от наиболее тяжелых форм феодального гнета, за сокращение поборов и за торговые привилегии она перерастала в политическую борьбу за городское самоуправление. Эта борьба получила название «**коммунальное движение**». Исход этой борьбы определял степень независимости города по отношению к феодальному сеньору, его экономическое процветание и политический строй.

Иногда городам удавалось за деньги получить от феодала отдельные вольности и привилегии, зафиксированные в городских хартиях. В других случаях эти привилегии, особенно права самоуправления, достигались в результате длительной, иногда вооруженной борьбы. И все это находилось в зависимости от конкретных условий их исторического развития.

В Северной и Средней Италии, в Южной Франции, где в IX-XII вв. не было сильной центральной власти, горожане добились независимости достаточно рано. Уже в те времена многие города – Венеция, Генуя, Флоренция, Сиена, Лука, Равенна, Болонья, Милан – были городами–государствами.

Сходное положение в Германии занимали в XII-XIII вв. наиболее значительные из т.н. «имперских» городов – «вольные города». Любек, Гамбург, Бремен, Нюрнберг, Аугсбург и др. формально подчинялись императору, но на самом деле были независимыми городскими республиками. Они управлялись городским советом во главе с бургомистром, имели право самостоятельно объявлять войну, заключать мир, чеканить монету и т.д.

Многие города Северной Франции и Фландрии – Амьен, Нуайон, Бовэ, Суассон, Лан, Гент, Брюгге, Ипр, Лилль, Аррас – в результате упорной вооруженной борьбы со своими сеньорами стали самоуправляющимися городами-коммунами. Они могли выбирать из своей среды городской совет, его главу – мэра, имели собственный городской суд и военное ополчение, свои финансы и право самообложения. Города-коммуны освобождались от выполнения барщины и оброка в пользу сеньора и других платежей. Взамен горожане ежегодно уплачивали сеньору определенную, сравнительно невысокую денежную ренту и в случае войны выставляли на его стороне небольшой военный отряд. Города сами иногда выступали в роли коллективного сеньора по отношению к крестьянам, жившим вокруг города. С другой стороны, города, сохраняя частично зависимость от своего сеньора, формально находились в положении коллективного вассала.

Однако многие города, особенно находившиеся на королевской земле в странах с сильной центральной властью, не смогли добиться полного само-

управления. И хотя они пользовались рядом привилегий, вплоть до права иметь собственные выборные органы городского управления, но эти органы действовали совместно с чиновником, назначаемым королем или иным сеньором. Так было в Париже, Орлеане, Бурже, Нанте во Франции; в Лондоне, Ипсвиче, Оксфорде, Кембридже, Йорке, Глостере – в Англии; в городах Ирландии, скандинавских странах, многих городах Германии и Венгрии. Их привилегии и вольности, схожие с иммунитетными привилегиями, носили феодальный характер.

Многие, особенно мелкие города, не обладавшие необходимыми силами и денежными средствами для борьбы со своими сеньорами, оставались целиком под управлением сеньориальной администрации. Это, в частности, было характерно для городов, принадлежавших духовным сеньорам. Их положение было наиболее тяжелым.

При всех различиях результатов борьбы городов с сеньорами в одном они совпадали. Все горожане добились личного освобождения от крепостной зависимости. В средневековой Европе установилось правило, согласно которому бежавший в город крестьянин, прожив там определенный срок, становился свободным. (В Англии и Германии этот срок был обычно 1 год и 1 день).

Борьба с феодальными сеньорами в подавляющем большинстве случаев приводила к переходу в той или иной степени городского управления в руки горожан. Однако из-за уже имевшегося в городах социального расслоения реально власть попадала к верхушке городского населения – домовладельцам, землевладельцам, ростовщикам, богатым купцам, происходившим обычно из первопоселенцев. Этот привилегированный слой представлял собой замкнутую группу наследственной городской аристократии, именуемую обычно патрициатом. Вся городская администрация, суд и финансы, в том числе и налогообложение, находились в руках городской верхушки.

Но по мере того, как развивалось ремесло и возрастало экономическое значение цехов, ремесленники и мелкие торговцы, а с ними городская беднота, вступали в борьбу с городским патрициатом. Эта борьба, развернувшаяся почти

во всех странах Европы в XIII-XV вв., часто принимала характер острой, вооруженной борьбы.

В одних городах, где большее развитие получило ремесленное производство, победили цехи, как, например, в Кельне, Аугсбурге, во Флоренции. В других, где ведущую роль играла торговля широкого масштаба, а следовательно, и купечество, победителем в борьбе вышла городская верхушка. Так было в Гамбурге, Любеке, Ростоке и других городах Ганзейского союза.

По мере роста производительных сил и расширения внутреннего и внешнего рынка усиливается – часто искусственно – дифференциация между ремесленниками внутри цеха и между цехами. Появляются «старшие» и «младшие» цехи, выделяются более богатые мастера, превращаясь в зажиточную цеховую верхушку, которая эксплуатировала всех остальных.

В положении эксплуатируемых со временем попадали также ученики и подмастерья. Из-за продолжительности срока обучения (2-7, затем 10-12 лет), мастер мог очень долго пользоваться бесплатным трудом ученика. Срок ученичества умышленно затягивался мастером, процессу обучения уделялось мало внимания.

Эксплуатировались и подмастерья. Средняя продолжительность рабочего дня подмастерья составляла 14 часов летом и 12 часов зимой. (Правда, было всего 250 рабочих дней в году). Подмастерья не имели права конкурировать с мастером. Подмастерьям запрещалось участвовать в собраниях и вступать в нелегальные общества, носить оружие, просить о прибавке к жалованию, самому наниматься к мастеру. В XII-XIII вв. подмастерья еще могли рассчитывать стать мастером, в положении ученика и подмастерья еще были сильны черты «семейной эксплуатации», то в XIV-XV вв. эксплуатация их усилилась, и главное – приобрела фактически постоянный характер.

Получение звания мастера стало связано с огромными, часто непреодолимыми трудностями: особо крупный взнос в кассу цеха, «шедевр» из дорогого материала, шикарная пирушка. Стремясь отстоять свои привилегии в условиях

растущей конкуренции, мастера ставили различные препоны этим категориям ремесленников. Происходит т.н. «**замыкание цехов**».

Таким образом в XIV-XV вв. в западноевропейских городах создается особый слой постоянных, «вечных» подмастерьев как особая социальная категория, фактически противостоящая цехам.

Для защиты своих интересов подмастерья создают особые организации – «братства», «компаньонажи», являющиеся союзами взаимопомощи и организациями для борьбы с цеховыми мастерами. В борьбе с ними подмастерья выдвигают экономические требования, добиваются повышения заработной платы и уменьшения продолжительности рабочего дня. Для достижения своих целей они прибегают к таким формам борьбы, как забастовка и бойкот. Против таких организаций подмастерьев боролись и церковь (поскольку во время церемоний посвящения в этих союзах профанировались все религиозные таинства), и мастера (боявшиеся вреда, который причиняли подмастерья, объединенные круговой порукой), и городские власти (из-за бесконечных распрей внутри и между союзами подмастерьев, сопровождавшимися драками и беспорядками).

Кроме учеников и подмастерьев, в широкий слой наемных работников входили и внецеховые ремесленники, поденщики, неорганизованные рабочие, а также обедневшие члены цехов. Все они вместе составляли элемент предпролетариата в средневековом городе.

Следует отметить, что в городах существовал еще один слой эксплуатируемого населения, перебивавшийся случайными, часто поденными заработками – плебс. Плебейство находилось вне феодально-сословной структуры. Особенно быстро его численность росла в городах в XV-XVI вв., включая часто в себя большинство горожан.

По мере развития и обострения социальных противоречий внутри средневекового города эксплуатируемые слои городского населения начали открыто выступать против стоящей у власти городской верхушки, в состав которой теперь во многих городах входила и цеховая аристократия.

Такие восстания в XIV-XV вв. произошли в ряде городов Западной Европы – во Флоренции, Перудже, Сиене, Кельне и др.

В период позднего средневековья в некоторых городах борьба шла по всем трем направлениям сразу, парализуя или даже разрушая городское самоуправление. Крупнейшим городским восстанием эпохи средних веков является восстание чомпи во Флоренции 1378 г.

Вывод по 3 вопросу

Т.о., в западноевропейских городах насчитывается три основных этапов социальной борьбы. После завершения очередного этапа социальной структуры в городе изменялась социальная структура.